

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.7>

Мамяченков Владимир Николаевич

**ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ МНОГОДЕТНЫМИ СЕМЬЯМИ КОЛХОЗНИКОВ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО ДАННЫМ БЮДЖЕТНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ 1965 ГОДА)**

Статья посвящена материальным условиям жизни многодетных семей колхозников, проживавших в Свердловской области в 1965 году, в плане потребления ими продуктов питания. Автор использовал архивные материалы бюджетных обследований Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и текущего архива Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (ТОФСГССО). Произведен анализ уровня потребления многодетными семьями колхозников пищевых продуктов. Значительная часть представленного в работе материала вводится в научный оборот впервые.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/9/7.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(95) С. 36-41. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-24. Оп. 1.
5. ГАВО. Ф. И-84. Оп. 1.
6. Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформ Петра. Казань: Университетская типография, 1873. 851 с.
7. Иконников С. А. Приходское духовенство Воронежской епархии (вторая половина XIX – начало XX века). Воронеж: Научная книга, 2014. 396 с.
8. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: в 39-ти т. СПб.: Гл. упр. Генер. штаба, 1862. Т. 4. Воронежская губерния / сост. В. Михалевич. 410 с.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442.
10. Свод законов Российской империи: в 15-ти т. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. Т. X. Ч. 3. Ст. 462.
11. Чтения о войне (корреспонденция из Острогжского уезда) // Воронежский телеграф. 1877. № 92.

PECULIARITIES OF THE FINANCIAL PROVISION OF THE ORTHODOX CHURCHMEN IN VORONEZH AND ZADONSK EPARCHY ON THE EVE OF GREAT REFORMS

Grechushkin Dmitrii Vladimirovich

*Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies, Moscow
dmitry-ministr@rambler.ru*

In the article, the financial situation of the Orthodox clergy in Voronezh and Zadonsk Eparchy on the eve of the Great Reforms of the Emperor Alexander II is analyzed. On the basis of archival and published sources, the peculiarities of the material security of the parish clergy in the conditions of Russia modernization are revealed, and the sources of the Orthodox clergy's income are analyzed. The author concludes that the difficulties of the everyday life of the clergy associated with insufficient financial provision, which had manifested clearly by the middle of the XIX century, required a radical transformation of church life.

Key words and phrases: The Russian Orthodox Church; Great Reforms; Voronezh and Zadonsk Eparchy; Orthodox clergy; financial situation of church.

УДК 94(47).084.9+330.567.222/223:[314.372.43:631.115.6](470.54)“1965” Дата поступления рукописи: 22.07.2018
<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.7>

Статья посвящена материальным условиям жизни многодетных семей колхозников, проживавших в Свердловской области в 1965 году, в плане потребления ими продуктов питания. Автор использовал архивные материалы бюджетных обследований Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и текущего архива Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (ТОФСГССО). Произведен анализ уровня потребления многодетными семьями колхозников пищевых продуктов. Значительная часть представленного в работе материала вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова и фразы: Свердловская область; колхозники; многодетные семьи; 1965 год; продукты питания.

Мамяченков Владимир Николаевич, д.и.н., доцент

Институт государственного управления и предпринимательства

Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Институт экономики Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург

mamyachenkov@mail.ru

ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ МНОГОДЕТНЫМИ СЕМЬЯМИ КОЛХОЗНИКОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО ДАННЫМ БЮДЖЕТНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ 1965 ГОДА)

Данная статья логически продолжает серию трудов автора, посвященных исследованию материальных условий жизни населения Свердловской области. В своих предыдущих статьях мы уже не раз обращались к проблематике обеспечения различных категорий населения Среднего Урала продовольствием [4; 5]. В настоящей статье речь пойдет о многодетных семьях колхозников, а именно о количественном и качественном уровне их питания.

Источниковой базой настоящего исследования послужили, прежде всего, архивные материалы Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и текущего архива Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (ТОФСГССО), а именно данные бюджетных статистических обследований домашних хозяйств колхозников, ежегодно проводившихся в Свердловской области в период с 1920-х по 1960-е годы. Разработкой материалов указанных обследований плодотворно занимались, помимо автора данной статьи, такие среднеуральские историки, как М. Н. Денисевич, Л. Н. Мазур и В. П. Мотревич [2; 3; 6].

В целях качественного проведения анализа потребления обследованными семьями продуктов питания мы отобрали пять бюджетов многодетных семей, проживавших в 1965 году в двух колхозах Свердловской области – имени Ильича и имени Чапаева (Табл. 1). Эти семьи довольно сильно различались по количественному

составу, насчитывая от 5 до 11 человек с численностью детей от 3 до 8. (Если быть точными, то в СССР многодетными считались семьи только с 5 и более детьми, но мы исходили из того, что для проведения настоящего исследования это непринципиально.)

Следует также отметить, что только в одной из семей проживала женщина-пенсионерка в возрасте 67 лет. Возраст же прочих обследованных составлял: глав семейств – от 27 до 46, а детей – от считанных месяцев до 18 лет.

В целом произведенная нами выборка семейных бюджетов представляется достаточно репрезентативной.

Наконец, в нашем анализе надо было учесть тот факт, что только три семьи из пяти практически все 365 дней в году питались дома. Поэтому годовое потребление двух других семей мы рассчитывали, используя метод корреляции, то есть исходили из того, что потребление членов семьи в период их отсутствия оставалось таким же, каким оно было во время нахождения дома (Табл. 1).

Таблица 1. Персональные данные некоторых обследованных в 1965 году многодетных семей колхозников Свердловской области [1, д. 3944, л. 1, 9, 217, 222, 226]

№№ п/п	Фамилия и состав семьи	Года рождения	Место работы (проживания) и год начала обследований	Число работающих членов семьи	Суммарное число дней пребывания дома всех членов семьи	Коэффициент пребывания
1	Порожниковы: Фома Аверьянович, муж Александра Алексеевна, жена Васса Андреевна, теща Иван, сын Алексей, сын Михаил, сын Екатерина, дочь Любовь, дочь Елена, дочь Татьяна, дочь Надежда, дочь (всего 11 чел.)	1919 1924 1898 1947 1954 1959 1949 1951 1956 1962 1965	Колхоз им. Чапаева, Талицкий р-н, 1960	2,00	3374 из 4015	0,84
2	Чуприяновы: Сергей Порфирьевич, муж Наталья Моисеевна, жена Владимир, сын Александр, сын Людмила, дочь Фаина, дочь Татьяна, дочь Римма, дочь (всего 8 чел.)	1929 1930 1950 1956 1952 1954 1958 1961	Там же, 1960	2,00	2909 из 2920	0,996
3	Бекетовы: Федор Романович, муж Валентина Григорьевна, жена Владимир, сын Виктор, сын Людмила, дочь Раиса, дочь Надежда, дочь Татьяна, дочь (всего 8 чел.)	1922 1922 1950 1952 1946 1948 1955 1957	Колхоз им. Ильича, Сухоложский р-н, 1962	3,08	2705 из 2920	0,93
4	Лешуковы: Александр Григорьевич, муж Надежда Андреевна, жена Людмила, дочь Татьяна, дочь Валентина, дочь (всего 5 чел.)	1930 1929 1953 1955 1956	Там же, 1961	2,00	1825 из 1825	1,00
5	Экшиян: Василий Ервандович, муж Валентина Тимофеевна, жена Елена, дочь Татьяна, дочь Вера, дочь (всего 5 чел.)	1932 1938 1956 1958 1960	Там же, 1961	2,00	1825 из 1825	1,00

Для проведения анализа мы составили Таблицы 2-4. В Таблице 2 мы расположили респондентов в порядке убывания их прямого (наличного) денежного расхода. При этом нетрудно заметить, что весь денежный расход с учетом стоимости потребленных продуктов, поступивших от ЛПХ и колхоза, а также потерь составлял значительную сумму. Весьма интересным представляется тот факт, что удельный вес расходов на питание по всем пяти семьям колебался в довольно узком диапазоне – от 44 до 51%. Таким образом, можно утверждать, что примерно половину своих суммарных (денежных и натуральных) расходов обследуемые семьи производили на питание.

Таблица 2. Расходы на питание в структуре денежных расходов обследованных семей, руб./год [1, д. 3944, л. 1, 9, 217, 222, 226]

№№ обследуемых семей	Прямой денежный расход	Весь денежный расход с учетом стоимости потребленных продуктов, поступивших от ЛПХ, колхоза, лесопользования, охоты, рыболовства, а также потерь	В том числе расходы на питание:				
			прямые денежные		с учетом потребленных продуктов, поступивших от колхоза и ЛПХ		в % от всего денежного расхода (гр. 6 : гр. 2) × 100%
			на семью	на душу	на семью	на душу	
1	2	3	4	5	6	7	8
1	2784	4559	457	42	2232	203	49
4	2359	3264	564	71	1445	181	44
3	1975	3217	353	44	1592	199	49
2	1754	3119	186	37	1547	309	50
5	1158	2138	152	30	1081	216	51

Для сравнения: в том же 1965 году прямые денежные расходы на питание в усредненной колхозной семье Свердловской области составили ровно 200, а среднедушевые – около 57 рублей [9, л. 42-43]. Таким образом, среднедушевые денежные расходы обследованных многодетных семей были (за исключением семьи № 4) ниже аналогичного показателя по области. Особенно низкими эти доходы были у семьи № 5. Что же касается семьи № 4, то она выпадает из общего ряда в силу случайного обстоятельства, каковым, судя по всему, стала продажа недвижимости в феврале 1965 года. Не случись этого, материальное положение данной семьи было бы значительно хуже – на уровне семьи № 2.

При этом, как видно из Таблицы 2, денежные расходы многодетных колхозных семей на питание находились в пределах от 11 до 24% (данные графы 4, деленные на данные графы 2). Но по графе 6 хорошо видно, что стоимость потребленных продуктов, поступивших от ЛПХ, колхоза, лесопользования, охоты, рыболовства, а также потерь (их статистики почему-то тоже учитывали в расходах) была в несколько раз выше прямых денежных расходов на питание (графа 4). На основании этого нетрудно сделать однозначный вывод – выживание многодетных колхозных семей напрямую зависело от состояния их ЛПХ.

Если же провести сравнение с семьями рабочих промышленности области, то мы увидим следующую картину: в 1965 году денежные расходы средней рабочей семьи составили 1100, а среднедушевые – 313 рублей. При этом, например, в 1964 году на питание в этих семьях в среднем уходило 42% денежных расходов (правда, без расходов на алкоголь, которые добавляли еще примерно 5%) [8, л. 21-24]. Но здесь следует учесть еще два обстоятельства, увеличивающие разрыв: качество питания рабочих семей и наличие у них тех же ЛПХ.

Если говорить о качестве питания, то оно было выше (хотя и дороже), чем у колхозников за счет большего потребления таких продуктов, как мясо, рыба, творог, фрукты, колбасы, копчености, мясные и мясорастительные консервы и другие «недеревенские продукты». Что же касается ЛПХ, то в середине 1960-х годов удельный вес продукции ЛПХ в общем объеме продуктов, потребленных семьями промышленных рабочих Урала, составлял: по картофелю – более 50, овощам и бахчевым – около 25, яйцам – более 20, мясу и молоку – в пределах нескольких процентов [2, с. 121].

Как видно из приведенных цифр, «натуральная» составляющая доходов рабочих семей хотя и была меньшей, чем у колхозников, но, тем не менее, весьма ощутимой.

Значительный интерес представляет анализ Таблицы 3.

Здесь, прежде всего, бросается в глаза значительная дифференциация семей по количеству и качеству потребленных продуктов питания. Например, по мясу эта разница достигала более чем в 1,5 раза, по картофелю, овощам и бахчевым – более чем в 2, а по большинству других позиций была вообще многократной. Кроме того, по таблице видно, что некоторые продукты практически отсутствовали в рационе многодетных семей колхозников: например, творог, рис, мед, а также фрукты, ягоды и виноград сушеные. При этом не может не обратить на себя внимание исключительно бедственное положение семьи № 5, уровень и качество потребления которой не выдерживает никакой критики: члены данной семьи питались в основном хлебом и молокопродуктами (в ЛПХ семьи явно имелась корова), и то в недостаточных количествах, то есть фактически владели полуголодным существованием.

Остальные четыре семьи находились в относительно лучшем положении, хотя уровень их потребления тоже был недостаточным. Кроме того, в потреблении каждой семьи имелись свои особенности. Так, семья № 1 потребляла в расчете на душу в больших, чем другие семьи, количествах овощей и бахчевых, мяса, хлебобулочных изделий, но при этом явно уступала в потреблении, например, картофеля, колбас, копченостей, мясных и мясорастительных консервов. Семья № 2 практически не потребляла покупного хлеба, рыбы, яиц, жиров, но зато покупала различные крупы в количестве, едва ли не большем, чем все остальные семьи вместе взятые. А семья № 4 почти не употребляла в пищу молокопродукты, но при этом старалась по возможности не отказывать себе в сладостях, а также в таких продуктах, как рыба, колбасы, копчености, мясные и мясорастительные консервы, яйца, сало.

Имеет смысл сравнить уровень среднедушевого потребления продуктов питания в обследованных семьях с аналогичным показателем семей рабочих промышленности, всех колхозников Свердловской области, а также с современными научно обоснованными рациональными нормами потребления (Табл. 4).

Таблица 3. Потребление основных продуктов питания членами обследованных семей в 1965 году, кг/душу [1, д. 3944, л. 1, 9, 217, 222, 226]

Наименование продуктов питания	№№ обследованных семей						
	1		2	3		4	5
	За время проживания дома	С учетом дней отсутствия		За время проживания дома	С учетом дней отсутствия		
Мука всякая	79	94	116	110	118	109	112
Рис	0,55	0,65	0,38	0,06	0,06	0,5	0,3
Крупа разная	4,1	4,9	10	0,90	0,97	5,8	3,7
Картофель	60	71	65	119	128	120	109
Овощи и бахчевые	56	67	42	26	28	32	24
Масло растительное	1,8	2,1	0,64	1,6	1,7	1,2	0,9
Фрукты, ягоды, виноград свежие	2,1	2,5	2,5	0,75	0,81	3,2	1,8
Фрукты, ягоды, виноград сушеные	0,27	0,32	0,63	0,25	0,27	–	0,56
Мясо всякое	28	33	32	23	25	25	19
Сало	–	–	0,63	0,31	0,33	4,1	0,3
Яйца, шт.	112	133	53	102	110	277	104
Мед	0,45	0,54	–	0,06	0,06	–	0,76
Варенье, джем, повидло	0,37	0,37	0,94	0,13	0,13	2,7	–
Молоко цельное*	145	173	146	137	147	40	245
Молоко снятое**	–	–	–	10	11	11	–
Сметана и сливки	1,7	2,0	–	1,4	1,5	2,0	6,4
Масло животное	4,0	4,8	0,63	1,5	1,6	4,1	0,36
Творог	–	–	–	–	–	–	0,8
Рыба всякая	3,3	3,9	0,98	5,2	5,6	11	2,7
Сахар	13	15	14	17	18	31	8,0
Хлеб и х/б изделия	61	73	2,0	43	46	43	12
Макаронные изделия	1,2	1,4	2,9	2,6	2,8	3,2	0,4
Маргарин	1,5	1,8	0,2	0,88	0,95	1,2	0,22
Кондитерские изделия	3,1	3,7	1,3	2,3	2,5	7,0	2,8
Колбасы, копчености, мясные и мясорастительные консервы	0,45	0,54	0,63	2,6	2,8	6,8	0,86

* Молоко цельное – молоко, в котором после получения его от коровы не менялись ни жирность, ни содержание белков, углеводов и других компонентов.

** Молоко снятое – обезжиренное молоко (устаревший вариант – обрат) – продукт, получаемый в результате отделения сливок из цельного молока в процессе сепарирования.

Данная таблица наглядно демонстрирует всю ущербность питания колхозных семей в 1960-е годы: явно гипертрофированный уровень потребления хлебопродуктов и картофеля и столь же явное недопотребление буквально всех основных продуктов питания: овощей и бахчевых, фруктов, ягод, винограда, мяса, яиц, молочных продуктов, рыбы, сахара. При этом в ряде случаев недопотребление носило просто катастрофический характер (например, по таким продуктам, как фрукты и ягоды, мясо, рыба, растительное масло).

Семьи рабочих промышленности питались несравненно лучше, их рацион был не таким «хлебно-картофельным», как у колхозников. Они потребляли значительно больше таких важных для организма человека продуктов, как мясо, рыба, фрукты и ягоды. Хотя, конечно, с позиций сегодняшнего дня питание и этих семей было далеко от рационального. Достаточно сказать, что, по нынешним меркам, даже семьи рабочих в необходимых количествах потребляли только два вида продуктов: молоко и сахар.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать несколько обоснованных выводов.

Во-первых, главной проблемой многодетных колхозных семей, как и всех других семей колхозников, была продовольственная: удельный вес расходов на питание в общей сумме расходов в 1965 году составил в этих семьях около 50%. При этом выживание многодетных семей напрямую зависело от состояния их подсобного хозяйства, так как стоимость потребленных продуктов, поступивших от ЛПХ (а также лесопользования, охоты и рыболовства) зачастую была в несколько раз выше прямых денежных расходов семей на питание. Так, семья № 2 потребила продуктов «собственного производства» на сумму, в 1,6 раза большую, чем истратила на покупку продовольствия на стороне, семья № 5 – в 3,0, № 3 – в 3,5, № 1 – в 3,9 и № 4 – в 7,3 раза [1, д. 3944, л. 1, 9, 217, 222, 226].

Во-вторых, разные многодетные семьи потребляли различные продукты весьма дифференцированно: например, среднестатистическое потребление ими картофеля колебалось от 60 до 128, овощей и бахчевых – от 24 до 67, мяса – от 19 до 33, молока – от 40 до 245, хлеба покупного – от 12 до 73, колбас, копченостей, мясных и мясорастительных консервов – от 0,45 до 6,8 кг, яиц – от 53 до 277 штук.

Таблица 4. Потребление продуктов питания семьями рабочих промышленности и колхозников Свердловской области в 1965 году и современные рекомендуемые рациональные нормы потребления, кг/душу [7; 8, л. 21-24; 9, л. 44-45]

Продукты питания	Семьи рабочих	Семьи колхозников	Рекомендуемые рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания
Мука и крупы	128*	169	96
Картофель	131	157	90
Овощи и бахчевые	68	54	140
Масло растительное	н/д	0,9	12
Фрукты, ягоды, виноград свежие	15	2,5	100
Фрукты, ягоды, виноград сушеные	1,6	1,2	
Мясо всякое	54	27**	73
Яйца, шт.	133	159	260
Молокопродукты	321	233	325
Рыба всякая	15	4,2	22
Сахар	26	18	24

* Мука и хлеб в пересчете на муку.

** Включая сало.

В-третьих, основу пищевого рациона обследованных семей составляли такие типично «деревенские» продукты, как хлеб, картофель и молоко. При этом многодетные семьи питались даже несколько хуже, чем колхозные семьи в среднем. Еще разительнее было их отставание от семей рабочих промышленности: питание последних было значительно лучше (хотя и дороже) за счет большего потребления таких продуктов, как мясо, рыба, творог, фрукты, колбасы, копчености, мясные и мясорастительные консервы, и других «недеревенских» продуктов.

В-четвертых, уровень потребления продуктов питания многодетными колхозными семьями в целом следует оценить как явно недостаточный и никак не соответствующий рациональным нормам потребления. При этом следует отметить бедственное положение семьи № 5, члены которой питались в основном хлебом и молокопродуктами и фактически владели полуголодным существованием. Материальное положение данной семьи можно оценить буквально как глубоко нищенское.

Наконец, в-пятых, низкий уровень потребления многодетных семей слабо регулировался государством, тем более что формально на этот статус могли рассчитывать только семьи, имеющие пять и более детей. Поэтому неудивительно, что в семье № 5 государственные дотации и пособия в 1965 году составили совершенно мизерную сумму 14 руб., а поступления из общественных фондов потребления (ОФП) были немногим больше – всего 24 руб. Другая семья с тремя детьми – № 4 – получила дотаций на сумму 14 руб., из ОФП вообще ничего. Но интересно, что семья № 3, имеющая шесть детей, получила примерно те же суммы – 14 и 36 руб. соответственно. И только в семьях № 1 (восемь детей) и № 2 (шесть детей) эти суммы были хоть сколько-нибудь значимыми, хотя тоже совершенно недостаточными: 249 и 594 руб. и 141 и 127 руб. соответственно [Там же].

Список источников

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-1813. Оп. 14.
2. Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930-1985). Свердловск: Наука, 1991. 196 с.
3. Мазур Л. Н. Бюджеты колхозников как источник по социально-экономической структуре крестьянства Среднего Урала в I половине 1960-х годов: автореф. дисс. ... к.и.н. Свердловск, 1992. 22 с.
4. Мамяченков В. Н. Приобретение продуктов питания и непродовольственных промтоваров одиночными колхозниками Свердловской области (по данным бюджетных обследований 1960 года) // Научный диалог. 2017. № 11. С. 381-396.
5. Мамяченков В. Н. Приобретение продуктов питания и непродовольственных промтоваров одиночными супружескими парами колхозников Свердловской области в 1960 году (по материалам ежегодных бюджетных обследований) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). Ч. 4. С. 102-108.
6. Мотревич В. П. Личное подсобное хозяйство колхозников Среднего Урала в 1946-1958 гг. (по материалам бюджетных исследований) // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни. 1917-1985. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1988. С. 89-101.
7. Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания [Электронный ресурс]: Приказ Минздрава России № 614 от 19 августа 2016 г. URL: https://static-2.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/032/267/original/Приказ_Минздрава_России_от_19.08.2016_№_614.pdf (дата обращения: 20.07.2018).
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (ТОФСГССО). Статистические разработочные таблицы по рабочим промышленности 1952-1968 гг.
9. ТОФСГССО. Статистические разработочные таблицы по Свердловской области по результатам обследования домашних хозяйств колхозников (1952-1966 гг.).

**FOOD CONSUMPTION BY COLLECTIVE FARMERS' MULTI-CHILD FAMILIES OF SVERDLOVSK REGION
(BY THE MATERIALS OF FISCAL SURVEYS OF 1965)**

Mamyachenkov Vladimir Nikolaevich, Doctor in History, Associate Professor
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg
Ural State University of Economics, Yekaterinburg
mamyachenkov@mail.ru

The article examines the material conditions of the collective farmers' multi-child families, who lived in Sverdlovsk region in 1965. The accent is made on food consumption. The author uses the archival materials of the fiscal surveys of the State Archives of Sverdlovsk Region and the current archives of the Territorial Office of the Federal State Statistics Service of Sverdlovsk region. The paper analyzes the level of foodstuffs consumption by the collective farmers' multi-child families. A large amount of research material is introduced into scientific use for the first time.

Key words and phrases: Sverdlovsk region; collective farmers; multi-child families; 1965; foodstuffs.

УДК 94:39(470.64)

Дата поступления рукописи: 09.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.8>

В статье исследуются проблемы урбанизации народов Кабардино-Балкарии. Рассмотрены различные варианты этого процесса: одномоментная урбанизация горских евреев, относительно ранняя – русских и украинцев, более поздняя – кабардинцев, балкарцев, турок-месхетинцев. Отмечено снижение доли городского населения у многих народов республики в постсоветский период. Представлены итоги урбанизации Кабардино-Балкарии: в 2010 г. горожанами были менее половины кабардинцев, балкарцев, турок-месхетинцев и большая часть русских, украинцев, осетин и др. В работе прослеживается также влияние урбанизации на этнический состав городского населения Кабардино-Балкарии.

Ключевые слова и фразы: урбанизация; Кабардино-Балкария; городское население; миграция; этнический состав; кабардинцы; балкарцы; русские; горские евреи; турки-месхетинцы.

Тхамокова Ирина Хасановна, к.и.н.

Институт гуманитарных исследований –

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

kbigi@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УРБАНИЗАЦИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Урбанизация исследовалась на протяжении многих лет географами, демографами, экономистами, социологами, антропологами, историками, которые написали огромное количество работ на эту тему, предлагали различные подходы к ее исследованию. Она, однако, не теряет своей актуальности, поскольку во многих регионах мира этот процесс еще не завершен, и его прогнозирование вызывает множество вопросов и дискуссий. Этнические аспекты урбанизации привлекали внимание лишь немногих зарубежных [25], а в последние годы – и российских ученых [2; 19; 20; 24]. Цель статьи заключается в выявлении особенностей урбанизации у народов Кабардино-Балкарии. Такое исследование проводится впервые, хотя некоторые проблемы, связанные с урбанизацией республики, поднимались в ряде работ [13; 16; 18]. Материалы переписей населения с 1926 по 2010 г. позволяют выявить основные этапы и варианты урбанизации. Наибольшее внимание уделяется особенностям урбанизации народов, которые в 1989 г., в момент проведения последней советской переписи, имели наивысшую численность в Кабардино-Балкарии. Это кабардинцы, русские, балкарцы, украинцы, осетины, немцы, корейцы, турки-месхетинцы, горские евреи и таты. Последние два народа объединяются в одну группу, потому что в ходе переписей одни и те же люди могли называть себя то горскими евреями, то татами. По той же причине турки объединяются с турками-месхетинцами. В постсоветский период численность некоторых из этих народов (горские евреи, немцы, украинцы) значительно снизилась, но в урбанизации республики они сыграли заметную роль, поэтому при изучении этого процесса их нельзя обойти вниманием.

Долгое время на территории Кабардино-Балкарии не было ни одного города. Во второй половине XIX – начале XX в. административным центром округа (который назывался Кабардинским, а затем – Нальчикским) была слобода Нальчик. По социальному составу ее населения она занимала промежуточное положение между городом и селом. Среди ее жителей было много ремесленников и торговцев, но значительная часть нальчан занималась земледелием. Крупным торгово-ремесленным центром в масштабах округа была и станица Прохладная.

Процесс урбанизации начался в 1921 г., когда Нальчикская слобода была преобразована в город. Он изначально был многонациональным поселением. Кроме русских, составлявших большую часть населения, среди его жителей было много горских евреев, которые поселились при Нальчикской крепости еще в 1847 г. Другие